

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
8 June 2023
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Казахстана*

1. Комитет рассмотрел четвертый периодический доклад Казахстана¹ на своих 1995-м и 1998-м заседаниях², состоявшихся 2 и 3 мая 2023 года, и на своем 2007-м заседании, состоявшемся 10 мая 2023 года, принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует своевременное представление четвертого периодического доклада государства-участника. Комитет признателен государству-участнику за письменные ответы³ на перечень вопросов⁴, а также за дополнительную информацию, представленную в ходе рассмотрения периодического доклада.

3. Комитет высоко оценивает диалог, состоявшийся с делегацией государства-участника, а также предоставленную дополнительную информацию и разъяснения.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных документов или присоединение к ним:

- a) Конвенция о правах инвалидов — в 2015 году;
- b) второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, — в 2022 году.

5. Комитет также с интересом отмечает подписание в 2023 году Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры сообщений.

6. Комитет приветствует следующие законодательные, административные и институциональные меры, принятые государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции:

- a) внесение в 2023 году поправки в часть 6 статьи 63 Уголовного кодекса, согласно которой условное осуждение не должно применяться в случае пыток;

* Приняты Комитетом на его семьдесят шестой сессии (17 апреля — 12 мая 2023 года).

¹ CAT/C/KAZ/4 и CAT/C/KAZ/4/Corr.1.

² См. CAT/C/SR.1995 и CAT/C/SR.1998.

³ CAT/C/KAZ/RQ/4.

⁴ CAT/C/KAZ/Q/4.

b) принятие в 2022 году конституционного закона об уполномоченном по правам человека (омбудсмене), который расширил компетенцию и сферу деятельности уполномоченного по правам человека как национального правозащитного учреждения;

c) принятие в 2022 году закона № 153-VII ЗПК «О Конституционном Суде Республики Казахстан»;

d) принятие в 2022 году закона № 155-VII ЗПК «О прокуратуре»;

e) принятие в 2018 году закона № 131-VI ЗПК «О Фонде компенсации потерпевшим».

7. Комитет выражает государству-участнику признательность за инициативы по внесению изменений в свою политику и процедуры в целях усиления защиты прав человека и обеспечения более широкого применения Конвенции, в частности следующие инициативы:

a) открытие в 2022 году представительств уполномоченного по правам человека во всех регионах страны;

b) принятие Плана мероприятий по профилактике, предотвращению и борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми, на 2021–2023 годы;

c) утверждение в 2022 году Плана первоочередных мер в области прав человека;

d) создание в 2021 году Научно-образовательного центра по реализации «Правил Нельсона Манделы» (имеются в виду Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы));

e) внедрение в 2020 году трехзвенной модели уголовного судопроизводства взамен прежней пятизвенной;

f) образование в 2018 году специализированных следственных судов;

g) внедрение в 2017 году электронного формата уголовного судопроизводства, направленного на обеспечение прозрачности процессуальных действий со стороны следственных органов и исключение возможности фальсификации материалов уголовного дела;

h) учреждение в 2016 году должности уполномоченного по правам ребенка.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Касающиеся последующих мер вопросы, оставшиеся после предыдущего отчетного цикла

8. В своих предыдущих заключительных замечаниях⁵ Комитет просил государство-участник представить информацию о предпринятых последующих шагах по выполнению рекомендаций по следующим вопросам: проведение эффективных расследований в связи с утверждениями о пытках⁶; передача полномочий по управлению системой содержания под стражей Министерству юстиции⁷; уполномоченный по правам человека (омбудсмен) и национальный превентивный механизм⁸; и отправление правосудия⁹. Отмечая, что ответ, касающийся запрашиваемой Комитетом информации, был представлен 20 ноября 2015 года¹⁰,

⁵ CAT/C/KAZ/CO/3, п. 30.

⁶ Там же, п. 8.

⁷ Там же, п. 10.

⁸ Там же, п. 13.

⁹ Там же, п. 15.

¹⁰ CAT/C/KAZ/CO/3/Add.1.

и ссылаясь на письмо докладчика Комитета по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями от 29 августа 2016 года¹¹, Комитет считает, что государство-участник предприняло существенные шаги по выполнению рекомендаций, включенных в пункты 13 и 15, что рекомендации, включенные в пункт 8, были выполнены лишь частично и что рекомендации, включенные в пункт 10, не были выполнены. Комитет также принимает к сведению дополнительную информацию, направленную государством-участником 21 декабря 2016 года¹². Нерешенные вопросы, затронутые в предыдущих заключительных замечаниях, рассматриваются в пунктах 15–20 настоящих заключительных замечаний.

Определение пытки

9. Комитет с интересом отмечает одобренный 17 марта 2023 года законопроект (ставший законом № 212-VII ЗРК) и внесенные им изменения в статью 146 Уголовного кодекса, проводящие различие между преступлением пытки и другими формами жестокого, унижающего достоинство или бесчеловечного обращения. Однако он по-прежнему обеспокоен нижеизложенными недостатками этих норм. Во-первых, в части второй статьи 146 Уголовного кодекса не упоминаются «сильные» физические и/или нравственные страдания, которые являются одним из элементов, отличающих пытку от жестокого обращения. Во-вторых, лицо, осужденное за применение пыток или жестокое обращение, может быть подвергнуто наказанию в виде штрафа или исправительных работ, что не соответствует тяжести этих преступлений. В-третьих, существующая формулировка исключительной оговорки к определению пытки, а именно то, что «не признаются... пыткой физические и (или) психические страдания, причиненные в результате законных действий должностных лиц», может допускать более широкое толкование, чем это предусмотрено ограниченной оговоркой о «законных санкциях», содержащейся в статье 1 Конвенции. В-четвертых, статья 612 Уголовно-процессуального кодекса в совокупности со статьей 67 Уголовного кодекса не исключает возможности освобождения от уголовной ответственности в связи с заключением процессуального соглашения в форме сделки о признании вины в преступлениях, связанных с пытками и жестоким обращением, а статья 72 Уголовного кодекса предусматривает возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания за такие преступления, что может способствовать безнаказанности (статьи 1 и 4).

10. Государству-участнику следует в первоочередном порядке привести юридическое определение пытки, содержащееся в статье 146 Уголовного кодекса и других соответствующих законодательных актах, в соответствие со статьей 1 Конвенции, а именно: включить в определение элементы, отличающие преступление пытки от других форм жестокого обращения, и скорректировать формулировку исключительной оговорки, касающейся «законных санкций», с тем чтобы свести к минимуму возможность ее неправильного толкования. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы наказания за пытки и жестокое обращение соответствовали тяжести преступления, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 4 Конвенции. Ему следует также принять законодательные меры, исключющие возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с заключением процессуального соглашения в форме сделки о признании вины, а также возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания за преступления, связанные с пытками и жестоким обращением.

Основные правовые гарантии

11. Комитет приветствует внесенную в 2018 году поправку в Уголовно-процессуальный кодекс, согласно которой первоначальный срок задержания был сокращен с 72 до 48 часов для взрослых и до 24 часов для несовершеннолетних.

¹¹ См. https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCAT%2FFUL%2FKAZ%2F25015&Lang=en.

¹² CAT/C/KAZ/CO/3/Add.2.

Комитет отмечает и другие позитивные шаги, такие как обязательная видеозапись всех допросов, учреждение института «дежурного прокурора» и др.¹³ Вместе с тем Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями, свидетельствующими о том, что в отчетный период основные правовые гарантии на практике не предоставлялись с самого начала лишения свободы, в том числе во время чрезвычайного положения, объявленного в связи с событиями января 2022 года. В этой связи имеющаяся в распоряжении Комитета информация указывает на следующие недостатки: а) задержки в обеспечении права задержанных на доступ к адвокату, предполагаемое вмешательство в предоставление юридической помощи или создание препятствий для ее оказания, а также задержки в извещении родственника или другого лица, выбранного задержанным; б) неточная фиксация времени задержания, содержание в изоляторах временного содержания органов внутренних дел в течение сроков, значительно превышающих сроки, установленные законом; в) первоначальное содержание под стражей в не предусмотренных для этой цели местах, таких как спортивные залы органов внутренних дел или военные объекты, в частности в городах Атырау, Усть-Каменогорск и Тараз; г) удаление видеозаписей допросов, имевшее место в нескольких задокументированных случаях; д) непроведение независимых медицинских освидетельствований в плановом порядке при поступлении задержанных в следственный изолятор, а также проведение таких осмотров в присутствии сотрудника полиции; е) отсутствие расследований по жалобам задержанных на полученные ими травмы; и г) несоразмерное и необоснованное применение административного задержания. Комитет также сожалеет об отсутствии информации о дисциплинарных мерах, принятых в рассматриваемый период в отношении сотрудников правоохранительных органов, не позволивших лицам, лишенным свободы, в том числе во время и после событий января 2022 года, незамедлительно воспользоваться основными правовыми гарантиями (статья 2).

12. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) обеспечить на практике предоставление всем лицам, лишенным свободы, всех основных правовых гарантий с самого начала лишения свободы, в том числе в период действия объявленного чрезвычайного положения, в частности следующих гарантий:

- i) иметь беспрепятственный доступ к выбранному ими самими независимому адвокату или, в случае необходимости, к бесплатной юридической помощи надлежащего качества в соответствии с национальными и международными стандартами, в том числе при проведении первоначального допроса;
- ii) иметь возможность известить родственника или другое выбранное ими самими лицо о своем задержании сразу после ареста;
- iii) быть доставленным в официальное место содержания под стражей сразу после ареста и содержаться в этом месте, а также быть доставленным к судье в установленные законом сроки;
- iv) систематическая регистрация факта ареста и содержания под стражей в центральном реестре лиц, лишенных свободы, доступ к которому имеют их адвокаты и родственники;
- v) систематическая видеозапись допросов, проводимых в период содержания под стражей, и процесса транспортировки, с обязательным указанием порядка хранения этих видеозаписей;
- vi) право требовать проведения медицинского освидетельствования и быть освидетельствованным независимым врачом на безвозмездной основе или, по требованию, выбранным ими самими врачом, вне пределов слышимости и, если только соответствующий врач прямо не потребует иного, вне поля зрения сотрудников полиции и сотрудников пенитенциарных учреждений; однако, даже если врач предъявит

¹³ CAT/C/KAZ/RQ/4, пп. 26, 27 и 29.

указанное требование, освидетельствование должно проводиться вне пределов слышимости этих сотрудников;

b) расследовать все нарушения основных правовых гарантий защиты от пыток и жестокого обращения, зафиксированные во время содержания задержанных лиц под стражей, в частности в связи с событиями января 2022 года;

c) представить Комитету в следующем периодическом докладе информацию о количестве полученных жалоб на несоблюдение основных правовых гарантий, включая жалобы, поданные после событий января 2022 года, и о результатах рассмотрения этих жалоб, включая сведения о привлечении должностных лиц, не обеспечивших соблюдение основных правовых гарантий, к дисциплинарной ответственности.

События января 2022 года

13. Комитет глубоко обеспокоен многочисленными, регулярно поступающими сообщениями о случаях применения различных форм пыток и жестокого обращения, в том числе случаях чрезмерного применения силы, повлекших гибель и ранение большого числа лиц, и случаях избияния, воздействия на задержанных лиц электрическим током и подвергания их сексуальному насилию во время содержания под стражей, которые имели место в ходе акций протеста в январе 2022 года, а также актами запугивания правозащитников в связи с их правозащитной деятельностью, использованием угроз в их адрес и случаями их произвольного задержания. Он также обеспокоен значительным количеством прекращенных прокуратурой и Агентством по противодействию коррупции дел (236 из 329)¹⁴ о пытках и превышении полномочий как необоснованных или за отсутствием состава преступления или в связи с трудностями с установлением личности подозреваемых, а также незначительным числом дел, дошедших до стадии вынесения судебного решения. По имеющейся информации, к настоящему времени проведено расследование в отношении 35 сотрудников полиции и органов безопасности; 5 сотрудников полиции были осуждены за применение пыток в отношении 23 задержанных, в том числе в городе Талдыкорган. Особую обеспокоенность вызывают предполагаемые трудности в сборе и подтверждении доказательств при расследовании случаев пыток и жестокого обращения, сотрудничество между соответствующими сотрудниками и медицинскими работниками в целях сокрытия подобных деяний, а также страх потерпевших перед репрессиями и актами возмездия. Комитет, принимая к сведению заявление делегации об обратном, обеспокоен информацией, свидетельствующей о том, что бремя доказывания факта применения пыток или жестокого обращения следователи переложили на предполагаемых жертв. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает незавершенность расследований случаев смерти задержанных, предположительно в результате пыток, в связи с событиями января 2022 года, хотя и принимает во внимание сообщения о достигнутом в ряде случаев прогрессе¹⁵. Наконец, Комитет узнал об утверждениях о непредоставлении или отказе в предоставлении надлежащей медицинской помощи пострадавшим во время этих событий и сожалеет об отсутствии информации о каких-либо расследованиях, проведенных в этой связи (статьи 2, 12–14 и 16).

14. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

a) обеспечить, чтобы все акты пыток и жестокого обращения, в том числе случаи чрезмерного применения силы, имевшие место в ходе событий января 2022 года, были оперативно расследованы независимым и беспристрастным образом, а подозреваемые в их совершении были должным образом преданы суду и, в случае признания их вины, понесли наказание, соразмерное тяжести совершенных ими деяний; обеспечить, чтобы при любых обстоятельствах и в ходе всех расследований актов пыток и жестокого обращения бремя доказывания факта применения пыток или жестокого обращения

¹⁴ Там же, п. 195.

¹⁵ Там же, п. 169.

возлагалось на государственные органы, а не на жертв; и рассмотреть вопрос о получении помощи международных экспертов в расследовании случаев пыток и жестокого обращения в соответствии с международными стандартами;

b) продолжать обеспечивать быстрое и беспристрастное расследование всех случаев смерти в местах лишения свободы независимым органом с должным учетом Миннесотского протокола по расследованию предположительно незаконного лишения жизни;

c) продолжить работу по ужесточению протоколов, регламентирующих поведение сотрудников правоохранительных органов во время социальных протестов, в соответствии с международными стандартами защиты прав человека.

Уполномоченный по правам человека и национальный превентивный механизм

15. Комитет с удовлетворением отмечает выделение отдельной статьи расходов для национального превентивного механизма в общем бюджете уполномоченного по правам человека и расширение мандата механизма по осуществлению мониторинга, который теперь охватывает 3434 места лишения свободы, включая медицинские организации для принудительного лечения и учреждения, предоставляющие специальные социальные услуги, в том числе для детей. Несмотря на эти позитивные шаги, Комитет выражает обеспокоенность по поводу следующих моментов и надеется, что они будут должным образом учтены в рамках работы по совершенствованию законодательства о деятельности национального превентивного механизма, о которой заявила делегация: во-первых, мандат национального превентивного механизма на посещение мест лишения свободы регулируется различными законодательными актами и требует постоянного обновления, а военные казармы и военные училища по-прежнему не охватываются этим мандатом; во-вторых, национальный превентивный механизм не обладает полной оперативной независимостью от уполномоченного, поскольку последний продолжает координировать деятельность механизма, а специальные посещения мест лишения свободы, проводимые национальным превентивным механизмом, по-прежнему требуют согласования с уполномоченным¹⁶; в-третьих, региональным представителям уполномоченного, не являющимся участниками механизма, поручено участвовать в проводимых им превентивных посещениях. Кроме того, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации о конкретных шагах, предпринятых в ответ на рекомендации механизма, несмотря на сообщение государством-участником о высоком показателе выполнения таких рекомендаций. Наконец, Комитет принимает к сведению подписанный в 2023 году между уполномоченным по правам человека и уполномоченным по правам ребенка меморандум о мониторинге детских учреждений закрытого типа и ожидает получения дополнительной информации о создании без неоправданной задержки надлежащих протоколов сотрудничества с национальным превентивным механизмом, в том числе о выделении надлежащих кадровых и финансовых ресурсов для выполнения этого совместного мандата по осуществлению мониторинга (статья 2).

16. Государству-участнику следует продолжать укреплять потенциал национального превентивного механизма посредством: a) включения полного перечня мест лишения свободы в законодательство, регулирующее деятельность национального превентивного механизма, в соответствии со статьей 4 Факультативного протокола к Конвенции и обеспечения того, чтобы военные казармы и военные училища подпадали под мандат механизма по осуществлению мониторинга; b) обеспечения полной оперативной независимости механизма от уполномоченного по правам человека и его региональных представителей, а также исключения необходимости получения от уполномоченного согласования на проведение механизмом специальных посещений; c) усиления контроля за выполнением рекомендаций национального

¹⁶ Там же, п. 12.

превентивного механизма и обеспечения эффективного выполнения его рекомендаций; и d) дальнейшего обеспечения надлежащего и регулярного обучения сотрудников и участников механизма. Государству-участнику следует принять дальнейшие меры по обеспечению на практике координации между национальным превентивным механизмом и уполномоченным по правам ребенка в области мониторинга детских учреждений закрытого типа во всех регионах страны, а также обеспечить финансовые и кадровые ресурсы, необходимые для эффективного выполнения этого совместного мандата по осуществлению мониторинга.

Передача Министерству юстиции полномочий, связанных с содержанием под стражей

17. Отмечая сделанное делегацией в ходе диалога заявление о возможности вернуться к вопросу о передаче полномочий по осуществлению контроля за местами досудебного содержания под стражей и исправительными учреждениями от Министерства внутренних дел Министерству юстиции, Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием каких-либо шагов в этом направлении за отчетный период (статьи 2 и 11).

18. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации, касающиеся передачи полномочий по осуществлению контроля за местами досудебного содержания под стражей и исправительными учреждениями от Министерства внутренних дел Министерству юстиции, и предлагает государству-участнику принять меры по их выполнению¹⁷.

Неэффективное расследование актов пыток и жестокого обращения

19. Отмечая шаги, предпринятые государством-участником в направлении судебной реформы, и его заявление о политике абсолютной нетерпимости к пыткам, Комитет по-прежнему обеспокоен:

a) поступающими сообщениями о том, что некоторые заявления о пытках не вносятся в Единый реестр досудебных расследований, поскольку на основании части 5 статьи 181 Уголовно-процессуального кодекса они могут быть направлены для рассмотрения «уполномоченным органам», в том числе в милицию, для проведения предварительной проверки, после чего их рассмотрение нередко прекращается без возбуждения уголовного дела за отсутствием доказательств. В этой связи Комитет принимает к сведению разъяснение делегации о том, что данная статья применяется только к экономическим и имущественным преступлениям и что все заявления о пытках регистрируются в едином реестре;

b) сохраняющейся практикой расследования правоохранительными органами случаев жестокого обращения, в том числе и тех, в которых жалобы на жестокое обращение подаются на их собственных сотрудников, хотя Комитет и приветствует внесенные в 2022 году поправки в статью 193 Уголовно-процессуального кодекса, наделяющие прокуратуру исключительной компетенцией по расследованию дел о пытках;

c) представленной государством-участником информацией о том, что из примерно 3880 дел о пытках, зарегистрированных в период с 2018 по 2022 год, 90 процентов таких дел были закрыты, в основном из-за отсутствия доказательств, а в суд были направлены только 53 дела, по которым осуждено 68 должностных лиц¹⁸; а также представленной делегацией информацией о том, что в некоторых случаях осужденным за пытки назначались альтернативные наказания, включая применение условного осуждения;

¹⁷ CAT/C/KAZ/CO/3, п. 10.

¹⁸ CAT/C/KAZ/RQ/4, п. 191.

d) представленной государством-участником информацией о том, что за последние пять лет в ходе судебных процессов было подано 282 заявления, в которых подсудимые утверждали, что их показания были получены под пытками, однако по итогам расследований подтвердить факты пыток не удалось ввиду истечения значительного времени (статьи 12, 13 и 15)¹⁹.

20. В соответствии с обязательствами, взятыми на себя в ходе универсального периодического обзора в 2019 году²⁰, государству-участнику следует:

a) активизировать усилия по обеспечению быстрого, беспристрастного и эффективного расследования независимым органом, таким как прокуратура, случаев, когда имеются достаточные основания полагать, что был совершен акт пыток или жестокого обращения, и принять все необходимые меры для того, чтобы между сотрудниками этого органа, ведущими расследование, и подозреваемыми в совершении таких преступлений не существовало институциональных или иерархических отношений, как это имеет место в настоящее время при расследовании дел, связанных с жестоким обращением, и чтобы подозреваемые в совершении преступления были должным образом преданы суду и, в случае признания их вины, понесли наказание, соразмерное тяжести совершенных ими деяний;

b) обеспечить надлежащее внесение в Единый реестр досудебных расследований всех жалоб, свидетельствующих о пытках и жестоком обращении;

c) обеспечить, чтобы в случаях предполагаемых пыток или жестокого обращения подозреваемые в их совершении немедленно отстранялись от работы на время расследования, в особенности если существует риск того, что в противном случае они могут повторно совершить предполагаемое преступление, принять в отношении предполагаемой жертвы меры возмездия или воспрепятствовать расследованию;

d) продолжить организацию для всех сотрудников правоохранительных органов и органов прокуратуры, медицинского персонала, экспертов-криминалистов и судей обязательного обучения по вопросам, регулируемым положениями Конвенции, в том числе в части абсолютного запрета пыток и жестокого обращения, а также обучения конкретным методам расследования, с тем чтобы указанные лица были должным образом подготовлены к выявлению случаев пыток и жестокого обращения, в соответствии с пересмотренным вариантом Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).

Условия содержания под стражей

21. Высоко оценивая принятые государством-участником меры по замене устаревших тюрем новой пенитенциарной инфраструктурой, а также усилия по улучшению условий содержания под стражей, Комитет вместе с тем выражает обеспокоенность переполненностью некоторых тюрем и следственных изоляторов и неудовлетворительными условиями содержания в них. Он также с обеспокоенностью отмечает, что многие пенитенциарные учреждения находятся в аварийном состоянии, а существующие в них санитарно-гигиенические условия не соответствуют установленным нормам. Кроме того, Комитет обеспокоен отсутствием в пенитенциарных учреждениях разумных приспособлений для удовлетворения особых потребностей лиц с физической инвалидностью. Вызывает озабоченность и недостаточное количество программ реабилитации и реинтеграции, а также отсутствие достаточных возможностей для занятия осмысленной деятельностью во всех местах лишения свободы. Наконец, Комитет обеспокоен особым режимом ограничения свободы, установленным для лиц, приговоренных к пожизненному

¹⁹ Там же, п. 209.

²⁰ [A/HRC/43/10](#), пп. 139.61 и 139.63–139.67, и [A/HRC/43/10/Add.1](#), п. 4.

заклучению, их предположительно плохим состоянием здоровья, крайней ограниченностью их контактов с внешним миром и отсутствием у них достаточного доступа к надлежащим программам реинтеграции, хотя и с интересом отмечает направленные на улучшение положения этих лиц планы, о реализации которых рассказала делегация (статьи 2, 11 и 16).

22. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) активизировать усилия по уменьшению переполненности мест содержания под стражей, в частности за счет более широкого использования мер, не связанных с лишением свободы, таких как условно-досрочное и досрочное освобождение, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

b) продолжить работу по улучшению состояния существующих мест заключения и условий содержания в них в целях приведения их в соответствие с Правилами Нельсона Манделы, а также принять конкретные меры по обеспечению для лиц с физической инвалидностью отвечающих их индивидуальным потребностям разумных приспособлений и доступной среды в пенитенциарных учреждениях;

c) расширить доступ находящихся в заключении лиц к программам реабилитации и реинтеграции во всех местах лишения свободы, включая предоставление возможности заниматься осмысленной деятельностью, проходить профессиональное обучение и получать образование, в целях обеспечения их реабилитации в обществе;

d) продолжить разработку достаточных мер по пересмотру режима содержания заключенных, отбывающих пожизненное заключение, под стражей и приведению его в соответствие с международными стандартами в области прав человека, такими как Правила Нельсона Манделы.

Случаи насилия и смертей в местах лишения свободы

23. Комитет серьезно обеспокоен заявлениями о насилии по причине сексуальной ориентации и гендерной идентичности, которому подвергаются лица, лишённые свободы, а также о домогательствах и сексуальном насилии, которым подвергаются женщины-заключенные со стороны мужчин-охранников в обмен на благосклонность. Комитет также обеспокоен сообщениями о продолжающемся насилии в отношениях между заключенными, а также о значительном числе самоубийств и случаев членовредительства среди заключенных. Принимая к сведению представленную в ходе диалога государством-участником статистическую информацию о смертельных случаях в местах лишения свободы²¹, включая случаи самоубийства и членовредительства, Комитет сожалеет, что не получил полной информации о результатах расследования этих случаев и об отсутствии комплексных стратегий по их предотвращению. В этой связи Комитет отмечает внедрение в местах лишения свободы для целей обеспечения безопасности круглосуточного видеонаблюдения. Помещение находящихся в камерах лиц под постоянное видеонаблюдение вызывает опасения. Наконец, Комитет обеспокоен отсутствием защиты у заключенных, находящихся в уязвимом положении, в том числе у лиц с особенностями интеллектуального или психосоциального развития (статьи 2, 11 и 16).

24. Государству-участнику следует:

a) обеспечить тщательное расследование всех заявлений о насилии в отношении заключенных, включая насилие по причине сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а также уголовное преследование подозреваемых в

²¹ CAT/C/KAZ/RQ/4, п. 168.

совершении таких преступлений и, в случае признания их виновными, применение к ним надлежащего наказания, уделяя особое внимание заявлениям о насилии в отношении женщин-заключенных;

b) обеспечить быстрое и беспристрастное расследование всех случаев смерти в местах лишения свободы независимым органом в соответствии с положениями Миннесотского протокола по расследованию предположительно незаконного лишения жизни;

c) расследовать возможную причастность сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений к гибели людей, находящихся под стражей, и, если это оправдано, надлежащим образом наказывать виновных, а также предоставлять семьям погибших справедливую и достаточную компенсацию;

d) предоставить Комитету подробную информацию о смертельных случаях в местах лишения свободы и причинах этих смертей;

e) обеспечить безопасность в пенитенциарных учреждениях посредством организации соответствующего обучения персонала, в том числе обучения способам предотвращения насилия;

f) собрать подробные данные о самоубийствах среди лиц, лишенных свободы, и оценить эффективность стратегий и программ по профилактике и выявлению рисков;

g) усилить меры по предотвращению и снижению уровня насилия среди лиц, лишенных свободы, в частности за счет внедрения превентивных стратегий, предусматривающих мониторинг и документирование случаев такого насилия в целях расследования всех жалоб и обеспечения привлечения к ответственности всех виновных лиц;

h) обеспечить, чтобы видеонаблюдение в местах содержания под стражей не нарушало право заключенных на уважение частной жизни и право на конфиденциальное общение с адвокатом или врачом;

i) выделить ресурсы, необходимые для адаптации мест содержания под стражей и их персонала к нуждам заключенным с физической инвалидностью в соответствии с международными стандартами, а также расширить поддержку, оказываемую заключенным, находящимся в уязвимом положении, в частности заключенным с особенностями интеллектуального или психосоциального развития.

Одиночное заключение

25. Комитет глубоко обеспокоен тем, что в соответствии со статьями 130 и 131 Уголовно-исполнительного кодекса за неоднократное нарушение установленного порядка отбывания наказания в качестве меры взыскания заключенный может быть переведен в одиночную камеру на срок до четырех месяцев, и тем, что одиночное заключение часто применяется на практике. Он также с обеспокоенностью отмечает, что в соответствии со статьей 154 Уголовно-исполнительного кодекса несовершеннолетние могут быть подвергнуты водворению в помещение временной изоляции на срок до 72 часов (статьи 2, 11 и 16).

26. Государству-участнику настоятельно рекомендуется привести статьи 130 и 131 Уголовно-исполнительного кодекса и практику одиночного заключения в соответствие с международными стандартами, в частности с правилами 43–46 Правил Нельсона Манделы, и прибегать к одиночному заключению только в исключительных случаях, в качестве крайней меры и на максимально короткий срок (не более 15 суток), при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного должностного лица. Государству-участнику следует соблюдать запрет на применение одиночного заключения и аналогичных мер к несовершеннолетним (см. также правило 67 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных

свободы) и привести статью 154 Уголовно-исполнительного кодекса в соответствие с международными стандартами.

Медицинское обслуживание в местах лишения свободы

27. Высоко оценивая предпринятые государством-участником в рассматриваемый период шаги по передаче функций и полномочий Министерства внутренних дел в сфере медицинского обеспечения лиц, содержащихся в следственных изоляторах и исправительных учреждениях, в ведение Министерства здравоохранения, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о нехватке должным образом подготовленного медицинского персонала и недостаточном предоставлении медицинской помощи и необходимых медикаментов, в том числе лицам, нуждающимся в специализированном лечении, например ВИЧ-инфицированным и инвалидам. Комитет также обеспокоен информацией, свидетельствующей о недостатке психиатрической помощи, оказываемой лишенным свободы лицам, отмечая при этом заявление об обратном, сделанное государством-участником, которое утверждает, что такая помощь оказывается более чем 500 психиатрами. Наконец, Комитет отмечает отсутствие непрерывного и надлежащего обучения всего медицинского персонала, взаимодействующего с лишенными свободы лицами, способам выявления случаев пыток и жестокого обращения, что может способствовать лишь поверхностному документированию и анализу травм, особенно в следственных изоляторах, а также являться причиной отсутствия систематизированной практики передачи информации о таких травмах судебным органам (статьи 2, 11 и 16).

28. Государству-участнику следует продолжать повышать качество медицинского обслуживания заключенных, расширяя набор квалифицированного медицинского персонала, включая психиатров, в особенности для лиц, нуждающихся в специализированном лечении, таких как ВИЧ-инфицированные и инвалиды, а также обеспечить все исправительные учреждения необходимыми медикаментами и медицинским оборудованием. Кроме того, государству-участнику следует придерживаться политики, обеспечивающей надлежащее обследование и документирование состояния здоровья всех арестованных и задержанных лиц независимым медицинским персоналом, обеспечить обязательное и регулярное обучение всех медицинских работников, взаимодействующих с лишенными свободы лицами, способам выявления случаев пыток и жестокого обращения в соответствии с пересмотренным Стамбульским протоколом, а также продолжать совершенствовать процедуры надлежащего ведения медицинских карт и журналов, включая те, которые используются для документального фиксирования травм, и процедуры немедленного доведения информации о любых травмах, свидетельствующих о применении пыток или жестокого обращения, до сведения компетентных судебных органов.

Механизмы подачи жалоб в местах лишения свободы

29. Отмечая шаги, предпринятые государством-участником для облегчения доступа к процедуре подачи жалоб в местах лишения свободы, такие как, в частности, установка терминалов для подачи электронных сообщений во всех 79 пенитенциарных учреждениях²², Комитет по-прежнему обеспокоен полученной информацией о том, что многие лишенные свободы лица испытывают трудности с подачей или не желают подавать жалобы на пытки или жестокое обращение через эти терминалы ввиду их близости к кабинетам администрации учреждения или из-за постоянного видеонаблюдения. Комитет также обеспокоен сообщениями о недоверии заключенных к процедуре подачи жалоб в электронном виде и к передаче их сотрудникам других надзорных органов во время посещения ими пенитенциарных учреждений из-за опасения возмездия со стороны персонала (статьи 2, 12, 13 и 16).

²² Там же, пп. 188 и 190.

30. Государству-участнику следует принять меры по укреплению существующих механизмов подачи жалоб, обеспечив конфиденциальный и беспрепятственный доступ к ним в условиях полной конфиденциальности, а также обеспечить защиту заявителей от любых актов запугивания и возмездия в связи с их жалобами.

Лица с инвалидностью, содержащиеся в учреждениях закрытого типа

31. Комитет серьезно обеспокоен законодательством государства-участника, допускающим принудительную госпитализацию лиц с инвалидностью²³, в том числе детей, для наблюдения или для лечения, а также отсутствием доступа к эффективным механизмам подачи жалоб в таких учреждениях закрытого типа, особенно для лиц с ограниченной дееспособностью. Комитет также глубоко обеспокоен серьезными жалобами на применение физического насилия, принудительное введение успокоительных средств, помещение лиц в изоляторы, применение физических средств сдерживания и безответственное отношение к детям и молодежи с инвалидностью в государственных учреждениях интернатного типа, а также большим числом сотрудников (700 человек), которые в 2019–2021 годах были привлечены к ответственности в административном и дисциплинарном порядке, в том числе по фактам избиения и применения пыток, по сравнению с небольшим числом привлеченных к уголовной ответственности (22 работника)²⁴. Комитет выражает сожаление по поводу гибели четырех детей-инвалидов в государственном учреждении в Аягозе и приветствует возбуждение уголовного дела по этому факту²⁵. Наконец, Комитет обеспокоен сообщениями об отсутствии каких-либо специализированных служб поддержки для несовершеннолетних правонарушителей с интеллектуальной или психосоциальной инвалидностью, которым поставлен диагноз «психическое расстройство». Комитет узнал о вызывающем тревогу случае, когда к несовершеннолетнему были применены принудительные меры медицинского характера и он был помещен в одиночную камеру в психиатрическом отделении для взрослых (статьи 2, 11, 13 и 16).

32. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) не допускать принудительного помещения лиц в учреждения закрытого типа по медицинским показаниям, обеспечить, чтобы лица помещались в такие учреждения исключительно в случае крайней необходимости, в качестве крайней меры, на максимально короткий срок и только при наличии надлежащих процедурных и материальных гарантий защиты, таких как проведение первоначальных и периодических медицинских и судебных проверок, а также гарантировать в законе и на практике доступ к механизмам подачи жалоб для всех лиц, включая лиц с ограниченной дееспособностью;

б) разработать государственную политику, направленную на предотвращение помещения детей и подростков в специализированные учреждения, поддержку их семей и оказание соответствующих услуг по месту проживания, а также обеспечить, чтобы разлучение детей с семьей в целях их защиты, задержания или лишения свободы допускалось только в качестве исключительной меры и на максимально короткий срок;

в) обеспечить, чтобы несовершеннолетние правонарушители с интеллектуальной или психосоциальной инвалидностью, которым поставлен диагноз «психическое расстройство», ни при каких обстоятельствах не подвергались задержанию и помещению в психиатрические отделения для взрослых, а направлялись в соответствующие медицинские учреждения, где им могли бы быть обеспечены психиатрическое наблюдение и лечение, если это

²³ E/C.12/KAZ/CO/2, пп. 44 и 45.

²⁴ CAT/C/KAZ/RQ/4, пп. 178–181.

²⁵ Там же, пп. 174 и 175.

необходимо, а также надлежащие условия проживания и психосоциальная поддержка;

d) проводить быстрые, тщательные и беспристрастные расследования всех сообщений о нарушениях прав человека в государственных детских учреждениях интернатного типа, привлекать виновных к ответственности и предоставлять возмещение ущерба потерпевшим; обеспечить строгое регулирование применения медикаментозной седации и физических средств сдерживания; и обеспечить регулярное посещение таких учреждений национальным превентивным механизмом в сотрудничестве с уполномоченным по правам ребенка.

Возмещение ущерба

33. Отмечая принятие закона № 131-VI ЗРК «О Фонде компенсации потерпевшим», а также незначительный размер денежной компенсации, предоставляемой жертвам пыток из средств Фонда, Комитет выражает обеспокоенность по поводу отсутствия комплексной помощи, которая оказывалась бы жертвам пыток в виде возмещения ущерба и обеспечения их реабилитации. Кроме того, Комитет с сожалением отмечает, что рекомендации, содержащиеся в ряде решений, принятых им в связи с индивидуальными сообщениями, касающимися государства-участника²⁶, а также в Соображениях, принятых другими договорными органами Организации Объединенных Наций в связи с договорами, участником которых государство-участник является, не выполнены и что государство-участник не проинформировало Комитет о результатах деятельности рабочей группы, созданной для разработки правового механизма выполнения этих рекомендаций (статьи 2 и 14).

34. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 Конвенции, Комитет рекомендует государству-участнику предпринять дальнейшие шаги по созданию комплексной программы, в рамках которой жертвы пыток получали бы возмещение и имели бы подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации, в дополнение к компенсации, получаемой из Фонда компенсации потерпевшим. Кроме того, государству-участнику следует выполнить рекомендации, содержащиеся в Соображениях, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций по индивидуальным жалобам, в целях предоставления возмещения ущерба жертвам, разработать надлежащий механизм для их выполнения и регулярно публиковать свои всеобъемлющие доклады и заключения.

Система предоставления убежища и принцип недопустимости принудительного возвращения

35. Отмечая усилия государства-участника по предоставлению защиты лицам, ищущим убежища, и лицам без гражданства, Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что соответствующие нормы Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях, регулирующие выдворение и высылку за незаконное пересечение государственной границы или нарушение миграционного законодательства, не содержат положений о недопущении принудительного возвращения. В результате лица, ищущие убежища, не освобождаются от административной и уголовной ответственности в случае незаконного проникновения в страну, использования поддельных документов или незаконного пребывания на территории государства-участника, даже если разбирательство по вопросу предоставления им международной защиты еще не завершено. Отмечая, что национальное законодательство предусматривает возможность подачи ходатайства о предоставлении убежища на границе, Комитет выражает обеспокоенность тем, что в рамках действующей процедуры не предусмотрены подробные инструкции по передаче просителей убежища от пограничных властей, в том числе в международных

²⁶ См., например, CAT/C/54/3, CAT/C/56/2, CAT/C/57/3, CAT/C/60/4 и CAT/C/62/3.

аэропортах и транзитных зонах, местным исполнительным органам²⁷. Наконец, Комитет отмечает, что государство-участник до сих пор не присоединилось ни к Конвенции о статусе апатридов 1954 года, ни к Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года (статьи 2, 3 и 16).

36. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы никто не мог быть выслан, возвращен или экстрадирован в другое государство при наличии серьезных оснований полагать, что этому лицу угрожает личный и предсказуемый риск подвергнуться пыткам. В частности, государству-участнику следует принять законодательные меры по изменению соответствующих правовых норм, регулирующих выдворение и высылку за незаконное пересечение границы или нарушение миграционного законодательства, в соответствии с принципом недопустимости принудительного возвращения. В связи с этим государству-участнику не следует высылать со своей территории лиц, ищущих убежища, или беженцев до тех пор, пока не будет принято окончательное решение, в том числе по апелляции. Государству-участнику следует также внедрить во всех пограничных пунктах доступную процедуру подачи ходатайств о предоставлении убежища и передачи просителей убежища местным исполнительным органам. Комитет призывает государство-участник присоединиться к Конвенции о статусе апатридов 1954 года и Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года.

Гендерное насилие, включая семейно-бытовое насилие

37. Комитет приветствует создание кризисных центров и приютов для жертв семейно-бытового насилия в каждом регионе страны и увеличение числа женщин-следователей, а также отмечает поправки, внесенные в 2020 году в закон «О профилактике бытового насилия». Однако он по-прежнему обеспокоен тем, что семейно-бытовое насилие до сих пор не образует отдельного состава преступления²⁸, а из-за связанной с семейно-бытовым насилием социальной стигмы жертвы редко сообщают о случаях такого насилия. Кроме того, полученная Комитетом информация свидетельствует о незначительном числе расследований и судебных преследований по сравнению с большим числом лиц, погибших или получивших травмы предположительно в результате насилия в семье (статьи 2, 12–14 и 16).

38. Государству-участнику следует принять конкретные законодательные и иные меры по криминализации и профилактике семейно-бытового насилия и насилия по причине гендерной идентичности и сексуальной ориентации, а также обеспечить наличие механизмов, побуждающих жертв сексуального и гендерного насилия обращаться в правоохранительные органы, быстрое, тщательное и эффективное расследование всех заявлений о насилии, привлечение виновных к ответственности, получение жертвами адекватного возмещения и их доступ к надлежащей медицинской помощи и психосоциальной поддержке.

Насилие в отношении лиц по причине их фактической или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности

39. Комитет также с обеспокоенностью отмечает насилие в отношении лиц по причине их фактической или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности, в том числе в отношении правозащитников, борющихся с такой дискриминацией, а также отсутствие эффективных расследований таких случаев (статьи 2 и 16).

40. Государству-участнику следует принять эффективные меры по предотвращению насилия в отношении лиц по причине их фактической или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности, а также обеспечить быстрое, эффективное и беспристрастное расследование всех актов

²⁷ CERD/C/KAZ/CO/8-10, пп. 39 и 40.

²⁸ CEDAW/C/KAZ/CO/5, пп. 25 и 26, и E/C.12/KAZ/CO/2, пп. 36 и 37.

насилия, уголовное преследование подозреваемых, привлечение виновных к ответственности и предоставление жертвам возмещения ущерба.

Юридическое признание пола

41. Комитет обеспокоен тем, что в соответствии с пунктом 13 статьи 257 Кодекса «О браке (супружестве) и семье» обязательным условием для юридического признания пола является хирургическая смена пола, включая стерилизацию, что требуется также наличие психиатрического диагноза и что для таких лиц отсутствует какая-либо психосоциальная поддержка (статья 16).

42. Государству-участнику следует отменить требование об обязательной хирургической смене пола, содержащееся в пункте 13 статьи 257 Кодекса «О браке (супружестве) и семье», и требование о наличии психиатрического диагноза, установить процедуры юридического признания пола на недискриминационной и добровольной основе, а также обеспечить беспристрастное консультирование и оказание психосоциальной поддержки.

Дедовщина и жестокое обращение в вооруженных силах

43. Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о дедовщине и психологическом давлении как возможных причинах случаев членовредительства, самоубийств и смертей в вооруженных силах, а также значительным числом зафиксированных случаев травм и смертей, информация о которых представлена делегацией, но высоко оценивает превентивные меры, принятые для решения этих проблем (статьи 2 и 16).

44. Комитет подтверждает свои предыдущие рекомендации²⁹ государству-участнику усилить превентивные меры, направленные на искоренение дедовщины и жестокого обращения с личным составом вооруженных сил, обеспечить эффективное расследование всех утверждений о жестоком обращении и гибели военнослужащих, осуществлять уголовное преследование виновных и подвергать их соответствующим наказаниям, а также предоставлять жертвам и их семьям возмещение ущерба.

Последующие меры по выполнению настоящих заключительных замечаний

45. Комитет просит государство-участник представить к 12 мая 2024 года информацию о мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся событий января 2022 года, случаев применения насилия и смертей в местах лишения свободы, медицинского обслуживания в местах лишения свободы, а также случаев дедовщины и жестокого обращения в вооруженных силах (см. пункты 14 а), 24 а), 28 и 44 выше). В этой связи государству-участнику предлагается проинформировать Комитет о своих планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода некоторых или всех оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

46. Комитет призывает государство-участник направить приглашения мандатариям специальных процедур Организации Объединенных Наций, обратившимся с просьбой о посещении, в частности Рабочей группе по произвольным задержаниям.

47. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации и проинформировать Комитет о своей деятельности по распространению информации.

²⁹ CAT/C/KAZ/CO/3, п. 25.

48. **Комитет просит государство-участник представить свой следующий, пятый по счету, периодический доклад к 12 мая 2027 года. В связи с этим Комитет предлагает государству-участнику до 12 мая 2024 года принять упрощенную процедуру представления докладов, предусматривающую порядок передачи Комитетом государству-участнику перечня вопросов до представления доклада. Ответы государства-участника на вопросы, включенные в этот перечень, будут составлять содержание его пятого периодического доклада, представляемого в соответствии со статьей 19 Конвенции.**
